

~~9(с18)~~ 63.3(2р5)
С-34

СИБИРЕВЕДЕНИЕ

№ 1

НОВОСИБИРСКИ

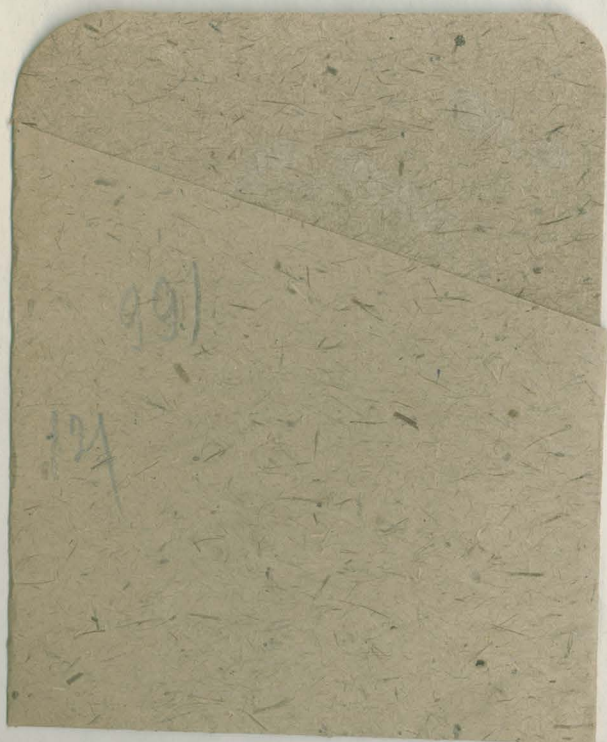
1929

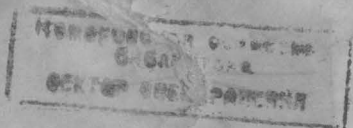
R.S.L. KEMEROVO

81419

ЭКп

63.3(2P5)
С 34

V сессия совета Общества изучения Сибири и ее производительных сил

Повестка V сессии совета Общества изучения Сибири охватывала три основные группы вопросов: хозяйственное и культурное строительство края, план научно-исследовательской деятельности, массовая краеведческая работа. На этой сессии Общество вплотную подошло к основной своей задаче сосредоточения внимания научно-исследовательской мысли на очередных и главных проблемах развития хозяйства и культуры Сибирского края. Урало-Кузнецкая проблема — отправной пункт индустриализации Сибирского края; крупное совхозное строительство — практически крупный шаг по пути социалистического строительства в области сельского хозяйства, мероприятие, призванное содействовать разрешению зерновой проблемы, подготовка научных кадров, имеющая в условиях Сибири колоссальное значение — вопрос, к которому неизбежно притягиваются все стороны советского строительства.

Эти вопросы привлекли значительное внимание как местных научных организаций, так и заинтересованных работников советских, хозяйственных учреждений. На сессию съехалось сравнительно значительное количество делегатов от научных учреждений Сибирского края, и сама сессия приняла многолюдный характер.

Урало-Кузнецкая проблема была большим днем всей сессии. Доклад делали проф. М. А. Усов и инженер Н. Я. Брянцев. Кроме того, сессия выслушала обширное выступление председателя Сибкрайсовнархоза т. Корнева, всесторонне осветившего основные элементы этой проблемы и их значение в хозяйстве края. Доклад вызвал оживленный обмен мнений; Урало-Кузнецкая проблема мобилизовала вокруг себя внимание научно-исследовательской мысли Сибирского края. Сессия признала для себя необходимым и обязательным принять участие в научной проработке вопросов, связанных с Урало-Кузнецкой проблемой и с планами индустриализации Сибирского края в целом.

В такой же степени интересно протекал доклад проф. В. В. Ревердатто о подготовке научных кадров. К этому вопросу было заострено внимание двумя предшествующими докладами — по индустриализации и крупному совхозному строительству, в которых красной нитью проходила жалоба на отсутствие квалифицированных работников, опасение за то, что все широкие планы строительства могут повиснуть в воздухе, если они не будут увязаны с разрешением вопроса о подготовке кадра квалифицированных работников. Сессия приняла ряд конкретных предложений по подготовке научных кадров, при этом особо подчеркнула, что основной задачей должна явиться подготовка научных работников из трудовых слоев и в первую очередь из состава рабоче-крестьянского населения.

Вопрос о крупном совхозном строительстве был представлен докладом т. Генделева, который касался, главным образом, истории совхозного строительства в крае. К сожалению, второй докладчик т. Марков-

ский, который должен был поставить вопрос о перспективах развития крупных совхозов, срочно выбыл в Москву, и совхозное строительство в целом не получило полного освещения. Поэтому сессия, вынеся ряд конкретных решений по вопросу о строительстве совхозов, в то же время решила вернуться к нему вновь на весенней сессии в более широкой постановке.

В части, касающейся плановых мероприятий, сессия рассмотрела основные установки плана экспедиционно-исследовательских работ на предстоящий летний период, одобрив при этом предложение правления Общества относительно связи научно исследовательских работ с обслуживанием Урало-Кузнецкой проблемы, совхозного и колхозного строительства, лесного хозяйства края, приобретающего самое серьезное значение, Туркестано-Сибирской и Томск-Енисейской ж. д., сибирского экспорта, особенно второстепенного—проблемы химизации Сибирского края, проблемы кадров квалифицированной рабочей силы, советизации туземных народностей Сибири и нацменьшинств, кустарной промышленности. Сессия признала, что эти темы должны сделаться центром внимания предстоящих научно-исследовательских работ.

По вопросу о пятилетнем перспективном плане сессия признала для себя необходимым принять активное участие в составлении этого плана, при чем отправными пунктами при его построении установила основные линии перспективного плана хозяйства и культуры края. Сессия поручила правлению Общества войти с соответствующим предложением в Крайплан и Крайно и принять на себя разработку ряда отделов пятилетнего плана научно-исследовательской деятельности, с привлечением к этой разработке научных организаций Сибири. Сессия наметила также и срок, в который должно быть закончено составление перспективного плана.

Впервые на сессии в проработанном виде были поставлены вопросы массовой краеведческой работы. Сессия рассмотрела инструкции и программы низовой краеведческой работы в разрезе изучения города и сельской местности и наметила организационные формы охвата краеведного движения Сибири. Сессия ориентировала массовую краеведческую мысль на очередные вопросы советского социалистического строительства, внесла в программу исследования не только традиционные темы из области природы и экономики края, но и сосредоточила внимание на колхозе, на совхозе, на классовом расслоении деревни. В основу методологии изучения района сессия положила не простое накопление материала и собирательство, она стремилась создать условия, в которых массовый краевед имел бы возможность наблюдать, изучать и переделывать окружающую его жизнь. В этом отношении программы максимально активизированы.

Впервые краеведные организации на текущей сессии подошли к плановому разрешению вопросов об охране памятников природы и старины. В этом разделе краеведной работы сессия также наметила ряд вполне конкретных мероприятий, признав необходимым вовлечь в дело охраны как заинтересованные хозяйственные организации, так и низовые просветительные учреждения.

В заключение сессия признала необходимым настаивать на постепенном проведении в жизнь декрета СНК о передаче научно-исследовательских работ в первую очередь местным научным организациям.

Подводя общие итоги работы V сессии, необходимо отметить, что она протекала в атмосфере глубокой заинтересованности ее участников, при единодушном мнении по основным кардинальным вопросам, стоящим на разрешении сессии. В результате работ этой сессии, Общество приняло на себя большие обязательства, которые оно может выполнить лишь в том

случае, если эта единодушная заинтересованность выйдет за пределы заседаний сессии и укрепитесь в повседневной работе научных учреждений и отдельных научных работников Сибирского края. Решения сессии должны быть проведены в жизнь, и к оценке дальнейшей работы нашей ассоциации мы должны подходить лишь в свете решений V сессии совета, и только в этом случае работа Общества будет нужна и глубоко полезна.

Проф. А. П. Драверт

Кокчетавская минералогическая экспедиция летом 1928 г.

Кокчетавская минералогическая экспедиция Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества имела перед собой две задачи: 1) произвести рекогносцировку в гранитных массивах западной части Кокчетавского уезда с целью обнаружения там выходов гранитных пегматитов, каковые должны подлежать изучению в следующем 1929 г., и 2) продолжить минералогическое обследование окрестностей курорта „Боровое“, начатое проф. Драверт в 1926 г.

Из полезных ископаемых района (кроме гранита, идущего на изготовление жерновов) следует указать на кварц (большой чистоты) в виде мощных жил близ с. Имантовского, кристаллический известняк из Заборовского лесничества, белую огнеупорную глину из села Павловки и цветные камни (дымчатый горный хрусталь и аметист), приуроченные к пегматитовым и гидротермальным жилам в окр. Заборовки, Преображенского, Бабыка, Сандыктавского и Балакшинского селений. Обращает на себя внимание чрезвычайное обилие прекрасно выраженных карлсбадских двойников полевого шпата, выпадающих при разрушении парфировидных гранитов около с. Зеренды. В элювиальных отложениях по берегам здешнего озера скопилось такое огромное количество двойниковых кристаллов, что можно серьезно говорить о снабжении ими отсюда мастерских Союза, занимающихся составлением учебных коллекций.

В окрестностях Борового наибольшее внимание было уделено жилым пегматитам этого района, в которых обнаружен своеобразный комплекс минералов, позволяющий выделить эту площадь (в гранитах Кокчетау и Бармашного) в особую минералогическую провинцию. Найдено несколько месторождений радиоактивных тел. В кристаллических сланцах по восточному берегу Б.-Чебачьего оз. встречен мышьяковистый (пока ближе не определенный) минерал и коричнево-желтый гранит-гессонит; другой вид гранита обнаружен в слюдяных сланцах Май-Балыка. Констатирован еще ряд неописанных для этого района минералов.

Экспедицией собрано до 150 килограмм научного материала в виде образцов минералов и горных пород.

Проф. В. Ф. Семенов

Геоботаническая экспедиция в Западный Алтай

Поездка в Западный Алтай летом 1928 г. имела целью продолжение геоботанических исследований, произведенных в 1924 г. в западной части бассейна р. Бухтармы и хребта Холзун.

Посещенная истекшим летом часть Западного Алтая примыкает к бассейну р. Бухтармы с запада и лежит в бассейне р. Ульбы.

Основной задачей работ во время поездки было изучение типичных ассоциаций главнейших растительных зон посещенной части Алтая, выяснение современного распространения этих зон и их динамики.

От долины Иртыша между Усть-Каменогорском и Усть-Бухтармой вглубь гор последовательно наблюдались зоны: степная—мелкокустарная, горно-кустарная, затем широкая зона осины на месте истребляемой пихты, выше—зона пихтовых лесов и, наконец, зона субальпийских лугов. В динамике этих зон совершенно отчетливо видно, что первые три наступают в сторону гор, зона пихтовых лесов сокращается, и только зона высокогорных лугов обнаруживает наибольшую территориальную устойчивость.

В ботаническом составе, в распределении, в судьбе этих растительных зон имеется много общего с их продолжением на восток, в систему р. Бухтармы. Однако, особенности положения их района относительно основных соседних орографических факторов и вытекающие отсюда особенности климата, а также и своеобразные геологические черты края наложили на них свою печать.

Так, зона степных кустарников здесь распространена шире и менее пустынна, зона горных кустарников в значительной части занята пашнями и покосами, зона осины обширна, но со слабым лесопокрытием вследствие густоты населения.

Влияние человека на растительность и в первую очередь на леса здесь значительно сильнее, чем в глубине Алтая. Лесная площадь в этом крае угрожающе уменьшается вследствие усиленного заселения, экономического роста и связанного с этим потребления лесных материалов. Всюду растут старые населенные пункты, возникают новые, бесчисленные заимки превращаются в значительные поселения; растет горная промышленность в степи и в горах, развивается железнодорожное строительство, и все это поглощает огромные количества леса, о чем говорят порубки в горах, многочисленные плоты по рекам, огромные лесные склады на пристанях. В результате—беспокойство лесного ведомства, твердое проведение лесоохранительных мер, совершенное прекращение рубок в некоторых районах, истребление населением на топливо кустарников и появление в крае степных дров—„кизяков“, все глубже и глубже проникающих в горы. Знаменитые алтайские кустарные заросли из караган, шиповников, жимолости, бобовника и пр. сменяются все ширящимися полевными выгонами; пихтовая „чернь“ отступает в малодоступные долины и ущелья. При наблюдении с высоких вершин кажется, что даже в глубоких частях гор, например, в верховьях р. Ульбы, больших и сплошных лесных площадей мало и что вообще здесь лесопокрытая площадь едва ли составит 10-15 проц. от всей поверхности.

Влияние человека на распределение растительности здесь так велико и изменения в ландшафте так очевидны, что явление, говорящее о

стремлении вытесненной растительности занять свое прежнее место и даже о возможности сплошного снижения зон в сторону степи, трудно уловимы. Но они есть. Так, имеются указания на появление леса там, где его на памяти местных старожилов раньше не было; залежи в кустарной зоне очень быстро зарастают шиповником, бобовником и др. кустарниками; в осиновых зарослях успешно подымается пихтовая молодежь. Возможно, что подробный анализ гербарных сборов и формационных у списков умножит подобные факты и из других зон и других растительных групп.

Одновременно с наблюдениями над сменой растительности при переходе от степи к вершинам гор собирались материалы по вопросу о пастбищных ресурсах района путем подробного описания и взятия травяной массы с пробных площадок, путем опроса местных жителей о величине укуса в разных районах, о качестве сена и т. п. Собранный таким образом небольшой материал может иметь пока только ориентировочный характер для последующих работ по кормовому вопросу в Западном Алтае. Видное место в этих работах может занять вопрос об использовании высокогорных лугов для весеннего подкорма скота в годы недоурожая трав внизу, о табунном хозяйстве на альпийских лугах, об улучшении (силос с подсолкой) грубых кормов с горных, главным образом, лесных болышетравных лугов и др.

Из других второстепенных работ, которые велись во время поездки, можно отметить собирание сведений о лекарственных и медоносных растениях и о положении местного пчеловодства, видимо, переживающего в настоящее время, в новых экономических условиях, тяжелый кризис.

М. А. Зверев

Исследовательские работы зоологического отдела Сибирской краевой Стазра в 1928 г.

Основной работой зоологического отдела Сибирской краевой Стазра в первую половину 1928 г. было продолжение работ 1927 г. в Минусинском округе по изучению биологии сусликов Еверсмманна и разработке мер борьбы с ними. Опыты прошлого года показали, что суслики охотно берут отравленную приманку ранней весной. Дозировка различных ядов, техника организации и проведения работ отравленными приманками была также разработана прошлым летом. Поэтому, наряду с изучением биологии сусликов Еверсмманна в 1928 г. в Минусинском округе, представилась возможность впервые поставить опыт широкой борьбы с сусликами отравленными приманками на основах самостоятельности населения.

Результат борьбы с сусликами новым методом превзошел всякие ожидания. За месяц работ в Минусинском округе было затравлено свыше 3 милл. нор сусликов на площади в 300 тыс. гектаров, т.-е. около 80 проц. площади, обработанной от сусликов за это лето во всех остальных округах Сибири. Такой успех объясняется прежде всего показательностью нового метода—при борьбе с сусликами обычным сероуглеродным методом зверки гибнут в норках, а при борьбе отравленными приманками значительный процент их погибает на поверхности земли. Организация и проведение работ приманками проходит в 10 раз быстрее, чем при сероуглеродных работах, не требуя никакого инвентаря. Наконец, работы приманками значительно дешевле сероуглеродных работ. Если затрачиваемый труд и материалы при общественных работах выразить в деньгах, то рас-

ход на затравливание сероуглеродом 100 жилых норок сусликов выразится в 1 руб. 50 коп., а затравка 100 нор приманками, при тех же условиях, обходится всего в 30 коп. Все это создает самую благоприятную обстановку для успешного проведения борьбы с сусликами Еверсмanna новым методом.

Из биологических наблюдений, сделанных во время работ, заслуживает наибольшего интереса результат, полученный от кольцевания сусликов в 1927 г. Свыше десятка окольцованных зверков было добыто в 1928 г. за много верст от места кольцевания. Так, два суслика были пойманы за 150 и 120 километров и несколько штук—за 20-30 километров. Остальные добыты сравнительно недалеко от места кольцевания. Таким образом, удалось совершенно точно доказать, что суслики Еверсмanna совершают большие переселения, переплывая реки, даже такие крупные, как Абакан и Енисей.

Во второй половине лета зоологическим отделом Краевой Стазра была предпринята экспедиция по обследованию фауны грызунов Барабинского, Омского и Славгородского округов. Наибольший интерес представляет материал, собранный этой экспедицией в Барабинском округе по биологии и хозяйственному значению водяных крыс. Эти грызуны, размножившись в громадном количестве за последние годы на севере наших западных округов, приносят большие убытки сельскому хозяйству, повреждая посевы, огородные культуры и пр. Кроме того, установлено, что в Барабинском округе водяные крысы являются возбудителями особой, еще неизученной болезни. Экспедицией был поставлен ряд опытов по борьбе с водяной крысой отравленными приманками. Результаты опытов оказались вполне удовлетворительными.

С 25 ноября зоологическим отделом открыты работы по изучению биологии и экономического значения хоря. В Омском округе открыт стационарный зоологический пункт, в задачи которого входит детальное изучение биологии хоря в зимнее время. Кроме того, в городе Омске при окружной Стазра и в Новосибирске на Краевой Стазра открыты работы по изучению содержимого желудков хорей. Замороженные тушки хорей поступают в эти пункты от организаций, ведущих заготовку пушнины, из всех округов Сибири. Кроме изучения содержимого желудка, производится также измерение хорей, взвешивание, отыскание внутривнутренних паразитов, препарирование черепов и пр. Всего за зиму предполагается просмотреть около 10000 хорей.

В перерывы между экспедициями зоологическим отделом Краевой Стазра, кроме обработки собранного материала, производится изучение млекопитающих Новосибирского округа.

И. Жилинский

Работы Сибирского отдела главного геодезического комитета ВСНХ в 1928 г.

1 ноября 1928 г. закончились полевые исследовательские работы по изучению Сибири в топографо-геодезическом отношении.

Астро-радиоотряд, работавший в Канском округе, произвел второклассные определения широты, долготы по радио и азимута на 13 пунктах, из них 6 пунктов населенных мест, а именно, селения: Апано-Ключичский, Устьянский, Кара-Була, Червянский, Бидейский, Бузыккановский

и 7 пунктов на речках: устье реки Кара-Була, речка Андуиха, Кара-Буханский, Джигиза, Озерный, Бульдоконский и устье реки Муры.

Второй астрономический отряд определил 4 пункта I класса: около села Михайловского Томского округа, в гор. Новосибирске, в районе Ельцовки¹⁾ и в Кокчетавском районе Петропавловского округа, Казакской республики (первоклассные определения астро-радиопунктов выполнены на концах измеренных базисов).

Триангуляция II и III классов выполнена в Томском округе, где закончены проложением ряды Судженка—Мариинск—Центральный рудник—Щегловск—Судженка, общим протяжением около 400 км. Условия местности потребовали в этом районе постройки на пунктах тригонометрической сети сложных сигналов до 44 метров высоты—таких сигналов построено 3, остальные высотой до 24 метров, всего в сети 100 пунктов. Наблюдения на пунктах триангуляции велись 5" универсальным инструментом.

В этой же сети в районе с. Михайловского измерен базис прибором Иедерина, длиной 9,84 км. Проложенная сеть проходит по территории Мариинской золотоносной тайги, северной части Кузнецкого каменноугольного бассейна, Анжеро-Судженским копям: затриангулированная площадь равна, примерно, 20,000 кв. км.

В Андреевском районе Славгородского округа возобновлены 16 пунктов тригонометрической сети, проложенной дореволюционным Переселенческим Управлением.

Большие работы по проложению триангуляции выполнены в Кокчетавском районе Петропавловского округа, Казакской республики. Здесь развита сеть в 95 пунктов, измерено прибором Иедерина 2 базиса, общей длиной 14,74 км. Благоприятная для прокладки тригонометрической сети местность позволила ограничиться здесь постройкой на пунктах сети простых пирамид и только на трех пунктах пришлось выстроить 3 сигнала, высотой до 20 метров. Общая площадь, покрытая триангуляцией, равна, примерно, 12,000 кв. км.

Топографические съемки отдела были сосредоточены в Кузнецком угольном бассейне, в районе города Зимы Тулунского округа, в Иркутском округе и Бурято-Монгольской республике. В Кузбассе было сосредоточено 60 проц. всего наличного состава съемщиков. Топографическая съемка в масштабе 1/50000 закончена в районе Судженских копей, севернее их, и в районе деревни Жарковская при станции Яя—на 2 листах карты, площадью 580 кв. км.; на запад и северо-запад от Ленинска-Кузнецкого в районе селений: Уфимцево-Озерное, Камышлинское, село Морозово, Шабановское, Торопово, Ново-Покаминское (Едакино), Камышное—съемка того же масштаба закончена на 6 листах карты, площадью 1.500 кв. км., и севернее рудника Прокопьевского в районе селений: Кайгарлинского, Соколовой, Котиной, Лукьяновки—2 листа карты, на площади 600 кв. км., всего в Кузбассе снято 2980 кв. км. В районе селений: Терентьевского, Ильинского и Смышляевой Кузнецкого округа топографическая съемка произведена в масштабе 1/100.000, снято 812 кв. км. В Тулунском округе в районе города Зимы и станции Тыреть закончены съемкой 2 листа карты в масштабе 1/50000 на площади в 620 кв. км. Территория города Зимы в 2,4 кв. км. заснята в масштабе 1/10000. В Аларском аймаке Бурято-Монгольской республики в районе селения Тангут (Шараты) в масштабе 1/100000 снято 1.240 кв. км. В Канском округе выполнена маршрутная топографическая съемка в масштабе 1 км. в сантиметре (1/100000)—от селения Нижний-Ингащ при станции Ингащская Сибирской ж. д. магистрали

1) Положение Новосибирска на карте до настоящего времени наносилось по весьма неточно определенному хронометрическими рейсами астро-пункту (определен в 1896 году).

через селения: Ильинка, Шелаево, Петропавловское, Червянка, Дворец и Кава на Ангаре, длина пройденного маршрута 557 км., обследованная площадь—3110 кв. км.

Из картографических работ, кроме составленных и напечатанных 6 листов карты в масштабе 1/50000, закончена составлением и отпечатана плоскостная карта Омского округа, масштаб карты—5 км. в 1 сантиметре.

Все перечисленные работы, как полевые, так и камеральные, выполнены за счет ассигнований по госбюджету, на них израсходовано 120 т. р.

Кроме работ общегосударственного значения, отделом в договорном порядке с Новосибирским горкомхозом и за счет последнего произведены топографо-геодезические работы на территории существующего и проектируемого города Новосибирска. Здесь выполнены триангуляции I и II классов, тригонометрической сетью в 18 пунктов охвачена площадь в 400 кв. км., на пунктах сети поставлены простые пирамиды и на 2 пунктах—сложные сигналы, высотой до 20 метров. Наблюдения в этой триангуляции произведены весьма оригинальным универсальным инструментом Вильда с точностью отсчитывания до 0,2. В сети измерены прибором Иедерина 2 базиса длиной 10,81 км.; окрестности города покрыты сьемкой в масштабе 1/5000. Снято в районе деревни Усть-Ини 45 кв. км., в заречной части, на левом берегу Оби,—15 кв. км. Рано наступившие холода не позволили закончить работы по сьемке, осталось, примерно, не снятым 20 кв. км.

Стоимость топографо-геодезических работ в г. Новосибирске—35 т. р.

ХРОНИКА КРАЕВЕДЕНИЯ

НОВОСИБИРСК

Общество изучения Сибири и ее производительных сил. Библиотека О-ва достигла 50.000 книг. Из Москвы из центральных книгохранилищ получено всего около 8.000. Кроме того, из Барнаула вывезена библиотека бывшего Горного Управления, насчитывающая около 25.000 книг. Эта библиотека возникла в половине XVIII века при колыванских заводах, богата редкими изданиями по Сибири, ценна подбором книг по геологии и горному делу.

Бюро краеведения при Обществе организовало бюро краеведческих кружков школ Новосибирска. Проработан нормальный план работ школьного краеведческого кружка. Председателем нового кружка избрана Е. Н. Орлова.

Издательство О-ва. Научно-краеведческий сектор Сибкрайиздата приступает к изданию серии инструкций-программ. Серия эта носит название «Пути изучения нашего края», имеет в виду массового краеведа и включает программы по изучению: 1) геологии и орографии (М. А. Кравков); 2) почв (проф. К. П. Горшенин); 3) гидрографии и лимнологии (В. В. Ложкин); 4) растительности (проф. В. В. Ревердатто); 5) птиц (И. М. Залесский); 6) зверей (М. Д. Зверев); 7) насекомых (Е. Г. Родд); 8) водной фауны (А. И. Березовский); 9) фенологии (Н. С. Федоров); 10) хозяйственных форм (А. Р. Шнейдер); 11) охоты (проф. В. Ч. Дорогостайский); 12) рыбных промыслов (А. И. Березовский); 13) хозяйственного быта (Е. Н. Орлова); 14) искусства русского населения (проф. Г. С. Виноградов); 15) искусства туземного населения (Е. Р. Шнейдер); 16) памятников местной истории (П. К. Казаринов) и инструкций: 17) по охране природы (А. Л. Яворский) и 18) по охране памятников доистории (Н. К. Ауэрбах).

К настоящему времени в редакционную комиссию, избранную издательской комиссией Общества изучения Сибири в составе: А. А. Ансона, П. К. Казаринова и А. Р. Шнейдер, поступила значительная часть рукописей программ и в половине февраля они будут сданы в печать.

Готовятся к печати сборники: 1) «В помощь сибирскому краеведу» (справочное методическое и библиографическое пособие); 2) «Сибирский экскурсионный сборник» и 3) «Изучение сельского района» (программно-методическое пособие для массовой краеведческой работы); 4) «Археологический сборник» (итоги исследований 1917-28 г.).

К февралю сектором ожидается получение от авторов рукописей для сборника «В. П. Шапов. Его работа и изгнание». К марту должна поступить рукопись проф. В. Ч. Дорогобастайского—«Птицы Прибайкалья». К марту же намечено представление рукописей для I тома «Трудов Общества по изучению Сибири и ее производительных сил».

В серии «К изучению Сибири» в ближайшее время сдается в печать рукопись Н. С. Юрковского—«Колонизация Сибири».

О М С К

Западно-Сибирский отдел Государственного Русского Географического Общества. В заседаниях Общества были прочитаны доклады: 1) А. Н. Шухова на тему «Оз. Ик Тенинского бассейна»; 2) д-ра Косых—«Озера горькой линии, как курорт местного значения»; 3) проф. П. Л. Драверт—«О платине в районе Борового, Кокчетавского уезда (Казакстан); 4) проф. К. Н. Горшенина—«Почвы Рыбино-Карагалинского пространства в связи с осушением» и 5) В. В. Внуковского—«Результаты зоологической поездки на Дальний Восток».

Осенью состоялось 4 заседания памятнично-охранительной комиссии при Западно-Сибирском отделе РГО. На этих заседаниях были прочитаны доклады: 1) П. С. Афанасьева—«О курганах-могильниках» в Купинском районе Барабинского округа; 2) проф. П. Л. Драверт—«О древнем погребении, обнаруженном в кварт. № 116 Бармашинской лесной дачи Кокчетавского округа»; 3) Т. П. Белоногова—«О липовых насаждениях в Санчинском болоте Верхне-Омской дачи Барабинского округа, вблизи границы с Каргатским административным районом»; 4) проф. П. Л. Драверт—«Об остояцкой стоянке близ с. Лежанки Бородинского района, Омского округа», и 5) Ф. Г. Виноградова и С. И. Кочнева—«О редких изданиях XVII и начала XIX столетия, имеющихся в Пушкинской городской библиотеке» («Путешествие в Москву и Персию» Оленина, изд. 1656 г.; соч. Вобана, изд. 1746 г.; Радищева, изд. 1804 г. и др.).

Для разрешения вопроса о мерах охраны редких старинных изданий в городских библиотеках, комиссия выделила особую библио-секцию в составе проф. П. Л. Драверт, Ф. Г. Виноградова и С. И. Кочнева, которой поручено выявить наиболее редкие издания в городских библиотеках и наметить условия хранения, соответствующие ценности этих изданий.

По вопросу об охране старинных зданий и сооружений в бывшей Омской крепости и в городе постановлено сфотографировать эти здания и возбудить вопрос перед окрисполкомом и горсоветом о необходимости реставрации наиболее ценных из них.

Сибирский ветеринарно-зоотехнический институт. За время с 1 октября по 15 ноября 1928 г. в заседаниях института были сделаны следующие доклады: доц. В. И. Цинговатова—«Карагаасский олень, как молочное животное, и его использование»; С. Н. Несчастливцева—«Карагаасское оленеводство»; доц. В. Н. Цинговатова—публичная защита работы на тему «Данные о строении молочных желез местного сибирского скота».

Омское Общество краеведения на своих собраниях заслушало доклады: В. Г. Виноградова—«Рабочее движение в Омске в период 1906-1909 г.»; его же—«История рабочего движения до 1905 г.» и «1905 год в Омске».

ТОМСК

Сибирское орнитологическое общество. Деятельность общества в силу острого недостатка средств до настоящего времени не может быть развернута достаточно широко. В 1928 г. общество не имело возможности организовать плановые исследовательские работы и ограничилось учетом работ своих членов, разбросанных по всей Сибири от Урала до Командорских островов, давая им отдельные задания.

Журнал «Uragus» вышел в четырех номерах, заключающих 105 страниц, с платным приложением работы проф. Хахлова—«Зайсанская котловина и Тарбогатай». Библиотека общества, доведенная до 700 томов орнитологических работ, пополнилась исключительно путем обмена с русскими и заграничными организациями. Придавая особое значение широкому развитию коллекцевания, общество организовало специальную комиссию, которая приступила к планомерной работе по учету коллекцевания и снабжения орнитологов кольцами.

Общество изучения Томского края, работающее в тесном контакте с Томским музеем, провело в 1928 г. на секционных заседаниях ряд докладов: П. Г. Иванов—«Туркология в Сибири в свете прошлого и настоящего»; Ибрагимов—«Новый турецкий алфавит»; Махмудов—«Унификация нового турецкого алфавита в отношении турецких народностей Сибири»; Хисамутдинов—«Работа татаро-башкирской методической конференции в Москве»; Н. И. Воздвиженский—«Философия Толстого и ее социологические основы»; И. Г. Иванов—«Толстой в его отношении к турецким народностям Востока»; М. Б. Шатилов—«Кульť медведя у ваховских остяков».

Библиографическая секция подготовила к печати—«Продукция томской печати с 1917 по 1926 г. г.».

В январе (1929 г.) общество реорганизовалось, влившись в О-во изучения Сибири в качестве томского отделения О-ва. Председателем отделения избран проф. Ревердатто.

Томский музей. Прошедший операционный год деятельности музея отмечается открытием сельско-хозяйственного отдела, который насчитывает уже свыше 1300 предметов, и организацией при музее кружка по изучению истории революционного движения. Кружок уже приступил к подготовительным работам по организации историко-революционного музея. Другие отделы музея значительно пополнили свои коллекции, при чем общая цифра поступлений за год—2778.

В музее на открытых заседаниях были сделаны следующие доклады: А. И. Березовский—«Научно-промысловая экспедиция сибирской рыбо-хозяйственной станции по обследованию р. Оби в 1927 г.»; И. М. Мягков—«Декабрист Г. С. Батеньков и его постройки в Сибири»; И. М. Мягков—«Искусство сибирских туземцев в свете современного искусствознания»; А. М. Прибыткова—«Памятники архитектурной старины г. Томска»; М. Б. Шатилов—«Ваховские остьяки»; проф. Пономарев—«Художественное значение керамики»; Р. Г. Иванов—«Томские татары»; В. Н. Скалон—«Краткий отчет о зимней Тазовской экспедиции 1927-28 г.».

Работниками музея приступлено к учету наиболее ценных архитектурных памятников Томска, проведена частичная регистрация археологических памятников Томского края и приступлено к составлению археологической карты.

В области массовой работы музеем провел 6 популярных лекций и 4 массовых экскурсии с профсоюзами с общим количеством участников в 600 человек. К десятилетию Октября была совместно с Истпартом устроена историко-революционная выставка.

Полевая исследовательская работа выразилась в: 1) поездке В. Н. Скалона в составе экспедиции Госторга на р. Пур и притоки Таза для общегеографического обследования; 2) этнографо-лингвистическом обследовании чулымских татар, проведенном П. Г. Ивановым; 3) археологическом обследовании Нарымского края и окрестностей Томска И. М. Мягкова, 4) работах М. Б. Шатилова по фольклору и этнографии русского старожилого населения района р. Шегарки.

КРАСНОЯРСК

Средне-Сибирский отдел Географического Общества. Окрисполком удовлетворил ходатайство Ср.-Сиб. отдела о передаче ему всех средств, отпускаемых ведомствам из местного бюджета на исследовательские работы. Эти работы отдел берет на проведение в 1929 г. силами своих работников, подобно тем многочисленным исследовательским заданиям хозорганов и ведомств, которые были выполнены отделом в 1927 и 1928 г. г.

Музей Приенисейского края. Летом 1928 г. музеем проведена значительная исследовательская работа. Г. П. Миклашевская продолжала изучение видового состава флоры покосов и пастбищ и сорной растительности Красноярского округа. А. Л. Яворский произвел ботаническое обследование Манского Белогорья, обратив внимание на ореховый промысел. А. Н. Соболев произвел геологическое обследование среднего и нижнего течения р. Бирюсы Красноярского округа и, кроме того, собирал материалы для составления геологической карты правобережья р. Енисея с включением заповедника «Столбы». Собранные картографические материалы обрабатываются в Академии наук под руководством проф. Левинсон-Лессинга. М. В. Красноженова работала над изучением нового и старого быта деревни. Е. Г. Юдина производила сборы материалов по новому быту крестьянской молодежи. А. Г. Карцев производил работу по учету и охране археологических памятников в окрестностях Красноярска. С. А. Теплоухов произвел раскопки близ Красноярска погребений XIV века, давшие исключительный материал, заключающийся в железных, серебряных и костяных предметах. А. В. Кудрявцевым велись обследования кустарных промыслов—известкового и веревочного.

Общее количество предметов музея на 1 октября 1928 г. достигло 150.259 номеров. Весной 1929 г. предполаген переход музея в новое здание, восстанавливаемое после пожара 1920 г.

ЕНИСЕЙСК

Енисейский музей находился в неблагоприятных условиях для проведения исследовательской работы из-за ограниченности штата и средств; в отчетном году условия работы изменились в благоприятную сторону. Был совершен ряд экскурсий для собирания научного материала. Впервые начата краеведческая работа.

Ряд непродолжительных осенних поездок по району имел целью выяснение запасов экспортных медицинских растений. Значительных зарослей пока не обна-

ружено, да и природа вблизи города от хищнических порубок и пожаров потеряла свою первобытность.

Для полноты сбора музеем произвел опыт привлечения масс к сборке бабочек, разослав по району небольшое воззвание с инструкцией, но успеха этот опыт, к сожалению, не имел.

Всего собрано за все поездки около 2000 экземпляров чешуекрылых, из коих около 100 видов, впервые зарегистрированные в районе, увеличат видовой состав коллекции музея. Сбор жуков и стрекоз незначителен. Собранные материалы начаты обработкой.

П. М. Устиновичем была совершена поездка в отстоящее в 200 километр севернее Енисейска селение Назимово. Цель поездки — выяснение следов пребывания декабриста А. И. Якубовича, отбывавшего в Назимово поселение после окончания каторги и бывшего заведывающим резиденцией «Ермак» золотопромышленной компании Малевинского и Базилевского в 1841-1845 гг. Был произведен осмотр места, где находились на противоположном правом берегу Енисея постройки «Ермака», сгоревшие лет 30 тому назад. В архиве местной церкви, основанной в 1750 г., найден автограф Якубовича и два о нем документа. У частных лиц были обнаружены 4 реликвии Якубовича.

Из показаний Ларионовой, 72 л., выяснилось, что, по словам ее свекра, Якубович приготовил себе могилку в резиденции «Ермак» и выложил ее камнем. Но, к сожалению, могила безнадежно затеряна. Попутно в местной церкви найдено и описано евангелие, отпечатанное «в великом царском граде Москве» в 1677 г. при царе Федоре Алексеевиче.

Автограф, документы и реликвии Якубовича переданы в Енисейский музей.

БАРНАУЛ

Алтай кий отдел Географического Общества. Из полевых исследований отдела необходимо отметить экспедицию ботаника Б. С. Семенова по обследованию Кислянского торфяника близ Барнаула. Произведено бурение на площади 353.750 километров. Глубина залегания торфа от 0,5 до 9 метр. Общая обследованная масса торфяника 625 милл. тонн. Торф хорошего качества, близость ж. д. и р. Оби поднимает его экономическое значение. Из других летних работ отдела укажем: 1) работу агронома Мазжухина по обследованию лугов долины р. Алей, 2) орнитологическую поездку Е. М. Калашникова и Г. А. Велижанина в Бийскую степь.

При отделе работает комиссия по охране памятников старины.

КАМЕНЬ

Каменский музей. По сравнению с предыдущими годами, в работе музея замечается значительное оживление как в смысле увязки с местным окрплатом, так и в смысле привлечения общественного внимания к деятельности музея.

В результате двух докладов музея в окрплате по вопросу об учете полевых исследовательских работ, окрисполком предложил своим отделам согласовывать и регистрировать в музее все исследования научного характера. Окрисполком удовлетворил также ходатайство музея о сохранении здания Сузунского плавильного завода, заботы об охране которого поручены местному рiku.

Окрпрос, ознакомившись с работой музея, отметил необходимость увеличения средств, отпускаемых на научные командировки и культурно-просветительную работу, которые не могут быть развернуты в должном масштабе из-за крайней ограниченности средств. Вопрос о постройке нового здания музея, к сожалению, остается открытым.

Посещаемость музея за октябрь выразилась в количестве 1549 чел.

ШЕГЛОВСК

Новое общество. Силами местного учительства и инженерно-технического персонала создано Кузнецкое общество краеведения. Организация краеведческой организации в таком важном районе, как Кузбасс, является, безусловно, своевременной и необходимой.

ХАКАСИЯ

Новое краеведческое общество. В Усть-Абаканске, по инициативе местных краеведов, организовано Хакасское общество краеведения. Незадолго до организации общества состоялся I Хакасский окружной краеведческий съезд, объединенный с конференцией нового тюркского алфавита. Общество уже организовало районное отделение в с. Таштыпе и приступило к созданию отделений в Чебаках, Аскызе и Баграде.

Ближайшей своей задачей общество ставит издание краеведческого сборника. Установлена связь с Обществом изучения Сибири.

Постановление правления Общества изучения Сибири и ее производительных сил от 7 февраля 1929 г.

Правление Общества изучения Сибири и ее производительных сил, обсудив результаты выборов в Академию наук СССР, считает необходимым обратить внимание научной общественности края на следующее:

В состав Академии оказались неизбранными профессора Деборин, Лукин и Фриче. Они были рекомендованы целым рядом научных организаций СССР, прошли через избирательные комиссии и, наконец, были избраны отделениями Академии. Это обстоятельство довольно красноречиво говорит о том, что научное значение этих товарищей, их научный авторитет в соответствующих дисциплинах знаний оказался бесспорным. При таких условиях избрание их на общем собрании Академии нельзя расценивать иначе, как политическую демонстрацию определенной части старого состава академиков, использовавших право закрытого голосования для выражения своего отрицательного отношения к общественно-политическим взглядам, представителями которых являются названные деятели науки.

Наряду с этим в состав Академии наук оказались избранными такие лица, которые, будучи рекомендованными советской научной общественностью, сочли возможным первое свое участие в роли академиков, как, например, проф. Сакулин, направить против кандидатов, выдвинутых этой общественностью.

Нельзя обойти молчанием и то явление, что ни один из кандидатов, рекомендованных научными организациями из числа научных деятелей, работающих в провинции, не был избран в ряды академиков.

Эти факты, по мнению правления Общества, свидетельствуют о том, что Академия наук, избираемая по принципу, себя уже изжившему и находящемуся в противоречии с основными общественно-политическими установками нашей страны, неизбежно отстает от общего темпа жизни и не замечает тех глубочайших сдвигов, которые произошли и происходят во всех областях нашей жизни и деятельности и в самой научной среде под непосредственным влиянием творческих сил Октябрьской революции.

Несомненные выдающиеся заслуги отдельных академиков пред наукой и в деле социалистического строительства Советского Союза не ослабляют общего вывода о том, что, на основе существующего устава, Академия наук не может стать действенным научным центром, призванным крепить наукой и двигать вперед социалистическое строительство страны трудящихся.

Поэтому правление Общества, независимо от исправления сделанной ошибки неизбранием в академики упомянутых выше деятелей науки, считает вполне своевременным поставить вопрос о переработке устава Академии наук СССР на основе избрания в академики не общим собранием Академии, а всесоюзным съездом работников науки, отмены закрытого голосования и установления срока, на который избираются академики.

Только при этих условиях Академия наук станет подлинной ассоциацией всех научных учреждений страны, крепко спаянной в своей работе с ними и со всей советской общественностью, сможет тем самым обеспечить еще больший расцвет науки и оказать действительное научно-практическое содействие успешному завершению культурной революции и переустройству всего нашего хозяйства и быта на основе социализма.

Резолюции V сессии совета Общества изучения Сибири и ее производительных сил

По докладам проф. М. А. Усова и инженера Н. Я. Брянцева „Об Урало-Кузнецкой проблеме“

V сессия совета Общества изучения Сибири и ее производительных сил полагает, что:

1. При современном состоянии знаний о полезных ископаемых Урала и Сибирского края, развитие железнорудной промышленности в масштабе, отвечающем индустриализации страны, возможно на железных рудах Урала и Сибири и на коксующихся углях Кузнецкого бассейна, а потому для нормального планирования и организации урало-сибирской металлургии V сессия совета считает особо важным ускорение изучения наиболее крупных железнорудных месторождений Сибирского края, в частности, Абаканского района, как ближайшего к Кузбассу.

2. Сложность строения и состава Кузнецкого бассейна и несомненное чрезвычайно быстрое увеличение индустриального его значения заставляют обратить усиленное внимание на геолого-разведочные и гео-химические исследования бассейна, очень замедлившиеся, что может привести к срыву намечающейся программы угледобычи и даже к искажению правильного осуществления Урало-Кузнецкой проблемы в целом.

3. С этой точки зрения, в частности, необходимо добиваться расширения проблемы цветной металлургии в Кузнецком районе, практическое разрешение которой начато постройкой цинкового завода в Белове, при чем одновременно, по мнению сессии, надлежит приступить к детальной проработке вопроса о возможности и целесообразности использования гидроэлектрэнергии р. Бии для создания условий, обеспечивающих, между прочим, дальнейшее удешевление себестоимости Кузнецкого кокса.

4. Благодаря относительно большому количеству дешевой серной кислоты в Кузбассе от использования сернистых газов, улавливаемых при обжиге цинковых концентратов, приобретают особую актуальность проблемы: азота, водорода и фосфора для насаждения промышленности удобрильных туков для сельского хозяйства.

5. Необходимым также, по мнению сессии, является всестороннее изучение сапропелевых углей в Кузбассе как в отношении определения их промышленных запасов, их качества и добычи, так и выявления практических путей для использования их в виде сырья для получения жидкого топлива и продукции масляно-минеральной индустрии.

6. Вследствие сложности большинства проблем, связанных с осуществлением Урало-Кузнецкой проблемы, требуется включение в план работ научных учреждений края, а также созданных в СССР специальных научно-исследовательских институтов целой серии вопросов, стоящих на пути химизации Кузбасса. Независимо от сего, своевременно поставить перед центром и добиваться кредитов на организацию для этой цели научно-экспериментальной лаборатории и увеличения пропускной способности СТИ, особенно горного его отделения и геологического отделения физико-математического факультета Томского государственного университета.

По докладу проф. Ревердатто — „Подготовка кадров научных работников“

1. Заслушав доклад о подготовке кадров научных работников. V сессия совета Общества изучения Сибири и ее производительных сил признает, что дело подготовки кадра научных работников и квалифицированных специалистов поставлено в Сибирском крае недостаточно удовлетворительно как со стороны классового состава подготовляющихся групп (аспирантов, выдвиженцев), так и со стороны общей обстановки этой цели института (недостаточное внимание к выдвиженцам и аспирантам со стороны вузовских органов, студорганizations и общественности; слабая материальная обеспеченность подготовляющихся; отсутствие средств на научную работу).

2. Придавая исключительное значение для хозяйственного и культурного строительства края проблеме кадров научных работников, сессия считает необходимым: а) создать общественное мнение вокруг вопросов подготовки научных работников и специалистов, вскрывая недочеты в постановке дела и направляя усилия на устранение этих недочетов; б) настаивать на увеличении общего числа аспирантов в сибирских вузах, учитывая трудность привлечения научных сил из других частей Союза; в) обратить внимание на улучшение качества подготовки научных кадров, одновременно констатируя, что одной из причин, препятствующих поднятию качества работы аспирантов, является слабая подготовка учащихся школ II ступени; г) отметить важность более серьезной постановки преподавания иностранных языков в вузах и средней школе.

3. Признавая институт выдвиженцев необходимой и целесообразной мерой для подготовки научных работников, сессия совета отмечает недостаточно серьезное отношение к выдвиженцам со стороны студорганizations, обращает внимание на необходимость улучшения материального положения выдвиженцев, устранения недочетов самого процесса выдвижения, носящего нередко кампанейский характер.

4. Принимая во внимание важность подготовки краеведов для Сибирского края, сессия совета считает целесообразным просить Крайоно проработать план подготовки таковых работников при краеведческих обществах, музеях и научных учреждениях.

По докладу т. Генделева — „О существующих совхозах и крупном совхозном строительстве в Сибирском крае“

1. Заслушав доклад о положении существующих совхозов и о новом строительстве крупных совхозов в Сибкрае и учитывая исключительную важность задач, стоящих пред совхозами, как фактором социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства и методом агрикультурного воздействия на крестьянское хозяйство, сессия совета Общества считает необходимым активное участие сибирских научных сил в изучении вопросов и проведении практических мероприятий, направленных к правильной организации хозяйства в существующих совхозах и, в частности, к рациональной организации в них труда и установлению соответствия производящегося в совхозах строительства местным условиям и территории их размещению.

2. Тем более, сессия совета считает необходимым участие Общества в строительстве новых крупных совхозов в форме научно-исследовательских работ: а) по изучению с точки зрения природных и экономических условий отводимых земельных участков из совхозов и по разработке организационно-технических и энергетических проблем; б) по разработке таких вопросов, как организация полевых железных дорог, авто-транспорта, техники полевого хозяйства, продуктивности севооборота, подбора культур, обработки почвы и проч., механизации труда.

3. Наряду с этим сессия отмечает, что крупное совхозное строительство, в особенности, при неизбежной последующей смене типично-зернового направления зерново-животноводческим с развитой индустриальной частью, потребует большого кадра специалистов (агрономов-организаторов, инженеров-механизаторов, инженеров-строителей, механиков-монтеров, трактористов и пр.), а потому указывает на необходимость срочной организации подготовки этих кадров в существующих вузах и техникумах.

По докладу Г. И. Черемных — „Летние экспедиции Общества изучения Сибири и ее производительных сил в 1928 г.“

Недостаточность поступивших пока отчетных материалов по экспедициям лета 1928 г. побуждает ограничиться в настоящее время лишь краткими предварительными выводами. Тем не менее даже и эти материалы дают возможность признать, что:

1. Двухлетний удачный опыт красноярских научно-общественных организаций (Средне-Сибирского отдела Государственного Географического общества) по выполнению научно-исследовательских заданий ведомств и хозяйственных учреждений; подкрепленный в истекшее лето опытом Новосибирска, показывает на правильность этого пути и на необходимость дальнейшей еще более прочной увязки в работе научно-общественных организаций и ведомств в деле исследования важнейших и наиболее актуальных для данного времени хозяйственных проблем.

2. Надлежаще поставленное и широко проведенное обследование, как это, например, имело место в отношении обследования мараловодства на Алтае, в Минусинске,

синском округе и Хакасии, дает известную базу для постановки вопросов чисто практического порядка — о новых формах развития тех или иных отраслей хозяйства. В частности, в области мараловодства — о переходе от индивидуальной формы к формам общественного хозяйствования. В свою очередь результаты Саянской экспедиции выдвигают в порядок дня вопрос о широком исследовании и изучении Абаканского района, природные богатства которого (лес, золото, железо, медь) приобретают огромное значение в деле успешного проведения индустриализации края.

3. Опыт истекшего года подтвердил полную целесообразность и огромную значимость учета научно-исследовательской работы в крае, что подтверждается, между прочим, сводками окрпланов большей части округов. Тем не менее, приходится отметить случаи несоблюдения постановления о регистрации экспедиции как со стороны отдельных организаций, так и отдельных лиц.

4. Отсутствие надлежащей увязки с местными научно-общественными организациями со стороны приезжих исследователей, в том числе и из центра, а вместе с тем и незнакомство с накопленными местами научно-исследовательскими материалами приводит нередко или к излишнему и дорого стоящему дублированию работ или к неполным, а иногда и ошибочным выводам.

5. В отношении организации комплексных экспедиций опыт истекшего года указывает на необходимость своевременного отпуска средств на такие, своевременного подбора персонала экспедиции, на необходимость теснейшей увязки работ отдельных частей комплекса в общем плане работ и полного учета времени, нужного для выполнения заданий каждого из членов экспедиции.

6. В отношении экспедиций будущего года определенно выявляется необходимость дальнейшей еще более тесной увязки экспедиционных заданий с главнейшими наиболее актуальными вопросами хозяйственного и культурного строительства края. К таковым в первую очередь должны быть отнесены: а) вопросы колхозного и совхозного строительства; б) Урало-Кузнецкая проблема, в связи с широким изучением соседних районов — Минусинского и Абаканского, как районов, усиливающих масштаб и значение этой проблемы; в) кустарная промышленность с уклоном к изучению производственных процессов; г) лесоэкономическое обследование вдоль новых ж.-д. линий, включающее наряду с изучением лесных массивов и всестороннее изучение вопроса о рабочей силе; д) экономические и этнологические обследования в связи с вопросами колонизации и новым ж.-д. строительством; е) изучение влияния Турксиба на хозяйственное развитие экономически тяготеющих к нему районов Сибиряка; ж) вопросы экспорта (особенно второстепенного); з) советизация туземных меньшинств и приехавших западных народностей (эсты, поляки, латыши); и) обследование дефицитных материалов и пр.

7. Считать необходимым широкое использование постановления Союзного Совнаркома от 11 августа 1927 г. о предоставлении в первую очередь местным организациям выполнения экспедиционных заданий центра, вместе с тем признать возможным и своевременным переход к принятию на себя О-вом, как научной ассоциацией, части работ в области научных исследований, намеченных пятилетними планами ведомств и хозяйственных организаций, в частности, работ, запроектированных на ближайший операционный год.

По докладу И. С. Воробьева — „Об организации и содержании массовой краеведческой работы“.

Заслушав доклад «Об изучении сельского района», V сессия совета Общества постановляет:

1. Тезисы доклада утвердить, как руководящий материал к научно-краеведческой работе в крае.

2. Письмо «об изучении сельского района» с программой описания района одобрить и поручить бюро краеведения в кратчайший срок продвинуть этот материал до низового краеведа в сельские районы.

3. Поставить дальнейшей задачей бюро разработку материалов, методических указаний и программ к комплексно-тематическому изучению сельского района и сибирского города.

4. Признать одним из препятствий к развитию массовой краеведческой работы недостаток литературы по вопросам краеведения, применительно к задачам советского краеведения вообще и сибиреведческой в особенности. Поставить задачей краеведческого сектора Сибкрайиздата усиление издательской деятельности в этом направлении.

5. Обратит внимание всех краеведческих организаций Сибиряка на огромное значение научно-исследовательской работы для усиления обороноспособности страны и поставить очередной ближайшей задачей установление тесного делового кон-

такта в этой работе с территориальными частями Красной армии и научно-исследовательскими секциями Осоавиахима.

6. Признать удачным опыт введения некоторыми краеведческими организациями института уполномоченных при массовых школьных и политико-просветительных учреждениях.

Тезисы „О построении пятилетнего перспективного плана научно-исследовательской работы“, принятые по докладу Г. И. Черемных

1. В вопросе о перспективном планировании научно-исследовательской деятельности до сих пор не установлено определенной ясности; мы до сих пор не знаем, что планировать и как планировать; поэтому вполне понятно, что до последнего времени не только Сибирский край, но и Союз в целом не имеет установочных линий в деле научного планирования.

2. В виду неясности в методах планирования науки, на данном этапе построения перспективного плана должно отказаться от полного охвата многообразия научных исследований и в сферу планирования включить более узкие задачи, которые вытекают из очередных проблем хозяйственно-культурного строительства, обуславливают, содействуют и обеспечивают осуществление той или другой хозяйственной и культурной проблемы. Отсюда основным принципом планирования научно-исследовательской работы должен явиться принцип научно-практический.

3. Чистые научные исследования, как, например, изучение строения вещества, скольжение на поверхности льда, изучение паразитов моря и т. п., планированию на данном этапе не подлежат. Научно-исследовательские учреждения, занимающиеся чистыми исследованиями, перспективное планирование освещают лишь со стороны развития этих учреждений (сеть, дифференциация по специальным разделам, финансирование, районирование и т. п.).

4. Следующим ограничительным моментом в части построения перспективного плана должно явиться определение самого содержания научно-исследовательской работы путем разграничения оперативной работы ведомств, хотя частично и носящей научно-исследовательский характер, но в целом проводимой постоянным аппаратом ведомств, от научных исследований в собственном смысле. Оперативные ведомственные научные исследования (методические работы Крайно, работы опытных станций СибЗУ, работы лабораторий при предприятиях и т. п.) могут быть приняты на учет, но в план научно-исследовательской деятельности не включаются.

Под научными исследованиями в собственном смысле надо понимать те, которые могут проводиться самостоятельно в осуществление определенных научно-практических задач, например, обследование новых территорий, новых ценностей в хозяйственном отношении объектов (железная руда, бадан, кендырь и т. п.), изучение хозяйственных особенностей населения, его культуры и т. п. Этого рода исследования могут входить в круг ведения тех или других гос и хозорганов, но осуществляются не их аппаратом, а научными организациями или отдельными научными работниками.

5. Из отдельных элементов научно-исследовательской работы перспективному планированию подлежат: а) экспедиционная работа научно-исследовательских учреждений; б) стационарная научно-исследовательская работа всех ассоциаций и обществ, а также научно-исследовательских институтов и отдельных организаций, имеющих научно-практическое значение, и прочих организаций в части их научно-практической работы; в) издательская работа указанных научно-исследовательских учреждений и организаций в части планируемых научно-исследовательских работ.

6. В качестве предпосылок к перспективному плану необходимо: а) провести учет научно-исследовательских учреждений, сил и состояния их работы и б) определить направление, в котором должна развиваться в дальнейшем научно-исследовательская работа в крае с предельной конкретностью, включительно до определения отдельных тем.

Первое проведено предварительно Обществом изучения Сибири, Крайпланом и Сибкрайно и в дальнейшем требует систематической сводки и обработки полученных материалов; второе могут осуществить совместно Крайплан, Крайно и Общество изучения Сибири на основании проработки пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства и выявления задач научного исследования, из него вытекающих.

7. В порядке составления пятилетнего перспективного плана необходимо отметить следующие этапы: а) развертывание отдельных научно-исследовательских учреждений в ближайшие пять лет с кратким описанием целей и задач (вузы, научно-исследовательские институты, музеи, научные библиотеки, краеведные обще-

ства, ассоциации)— работа Общества изучения Сибири и Крайно; б) составление схемы научно-исследовательских работ по жирным линиям развития хозяйства и культуры края— работа Крайплана, Крайно и Общества изучения Сибири; в) составление отдельными научно-исследовательскими учреждениями пятилетнего перспективного плана на основе предложенной схемы; г) проработка вопроса о научно-исследовательских кадрах, их подготовка на основании местных перспективных планов— работа Крайно, Общества изучения Сибири и Крайплана; д) установление основных каналов научно-исследовательской работы, их взаимная связь и соподчиненность— работа Крайно и Крайплана; е) окончательная сводка перспективного пятилетнего плана научных исследований и определения вытекающих из него функций для отдельных научно-исследовательских организаций и ведомств— работа Крайплана совместно с Крайно.

8. Вся работа по перспективному планированию приблизительно может быть уложена в семь месяцев. Пункты «а» и «б» предыдущего тезиса прорабатываются в месячный срок; п. «в»— в двухмесячный срок, следующий за первым; п. «г»— в двухмесячный срок; п. «д»— в месячный срок и п. «е»— в месячный срок; при этом работы по п.п. «а», «г» и «д» должны быть окончательно рассмотрены и утверждены на сессии совета Общества изучения Сибири и затем в последующем окончательно прокорректированы, чем и объясняется несколько удлиненный срок для этого рода работ.

По докладу П. К. Казаринова— „Содержание и формы массовой краеведно-исследовательской работы в городе“

1. Краеведческим организациям городов (краеведческие общества и музеям) необходимо вовлекать в ряды активных работников широкие массы трудящихся, составив для этого **такой план своей работы**, в котором нашли бы место наиболее простые исследовательские процессы, доступные лицам без особой специальной подготовки, и **такие формы организации этой работы**, которые бы обеспечили полную успешность этого вовлечения.

При выработке плана массовой краеведно-исследовательской работы необходимо учесть, в качестве обязательных, два условия: направление изучений на **непосредственно окружающий материал и увязка их с практическими потребностями советского хозяйства и культуры**.

2. В осуществление этой работы краеведческие организации должны тесно связаться со школьными (объединения педагогов, краеведческие кружки учащихся), политико-просветительными (клубы, библиотеки, культотделы профсоюзов, политотделы частей Красной армии) и общественными (Осоавиахим, бюро туристов и пр.) организациями, которые осуществляют или ставят своей задачей осуществлять краеведческие изучения. В этой увязке краеведческие организации, как располагающие квалифицированной силой, должны взять на себя необходимый инструктаж, разработку программно-плановой части и посредничество по объединению аналогичных форм этой работы. При проведении же краеведно-комплексных изучений, определенные части работы могут быть выделяемы на долю школьных, политико-просветительных и общественных организаций с привлечением их к участию в общий процесс осуществления комплекса.

3. Городским краеведческим организациям необходимо организовать, путем установок массовой исследовательской работы, **изучение своего города**, как ближайшего доступного и разнообразного объекта наблюдения и изучения. Работу по изучению города следует мыслить, как **комплексную** в своих установках (город, как многообразное целое, как хозяйствующий и развивающийся социальный организм), и в своем осуществлении исследовательский коллектив делится на рабочие группы, при чем каждая выполняет часть работы, соответственно своей склонности, подготовки и связи с тем или иным производством.

4. Следует особо отметить необходимость вовлечения в работу по изучению города членов горсовета, особенно из рабочих районов, сообразуя их участие с характером тех секций, в которых работают эти члены горсовета.

Также необходимо привлекать к участию и на помощь работе местные организации (научные, просветительные, ведомственные), которые могут оказать содействие в работе своими силами или материалом (научно-исследовательские институты, статбюро, горкомхозы и пр.).

5. Поручить О-ву изучения Сибири и ее производительных сил разработать и опубликовать типовую программу изучения города. Основными разделами изучения города следует наметить: а) город в его физико-географической среде, б) тип города, конфигурация и планировка, в) хозяйство города, г) экономика города, д) население, е) общественная жизнь, ж) просвещение и культура, з) быт, и) история и история революционного движения. В каждом разделе может быть выделено не-

сколько важнейших тем, заслуживающих наиболее обстоятельного изучения: изучение жизни рабочих районов и жилищ рабочих, труда; быт на фабрике и заводе, детская беспризорность, октябрьские дни в городе и т. д.

План и программа по изучению города является индивидуальной для каждого города (приспособленной к местным условиям).

6. Результатом комплексного изучения города должно явиться: а) краткое (паспортное) описание города по всем основным секторам его жизни, б) материал к монографическому описанию города; если же углубленное изучение и наблюдение будут распределены неравномерно между разделами программы, то — монографическое описание отдельных секторов жизни города.

7. На основе работы по изучению города необходимо составление и разработка экскурсионных тем и маршрутов по городу и его окрестностям.

8. В местных городских музеях желательна организация особых отделов, посвященных городу, как изучаемому комплексу.

9. Наряду с вовлечением широкого участия массовых краеведов в работу по изучению города, необходимо привлечение их и к другим сторонам исследовательской деятельности краеведческой организации, в частности, к работе по изучению промышленности и сельского хозяйства округа, по истории революционного движения в округе и др.

Особо следует отметить важность постановки и проведения работы по изучению местных географических названий (в округе).

10. Для действительного осуществления массовой исследовательской деятельности и культурного шефства над низовыми краеведными ячейками необходимо усиление **краеведно-методической работы**, основной задачей которой явится учет и выбор программ и инструкций и применение их к конкретным задачам и установке работы. Эту работу необходимо взять на себя (с широким привлечением местных сил) местной краеведческой организации.

11. В связи с развитием вышеуказанных работ, краеведческой организации необходимо принимать активное участие в постановке краеведческих циклов на курсах переподготовки просвещенцев и на районных их конференциях. Положенное таким путем начало активной связи со школой и политпросветучреждениями необходимо углублять, используя ее для увеличения кадров участников массовой краеведческой работы.

Вместе с этим необходимо отметить обязательность осуществления постоянного краеведческого цикла в Сибирском отделении института по повышению квалификации педагогов.

12. Для плановой организационной и методической связи с районной и окружной краеведческой сетью в городе желательно существование бюро краеведения: **районного охвата** (если городское поселение является районным центром) или **окружного охвата** (если город является окружным центром).

При желательности этой схемы, осуществление ее приходится ставить в зависимость от местных условий и наличия краеведческих сил и их активности. Бюро краеведения, существующее в данном окружном городе, может обслуживать краеведческую сеть соседнего округа, если в нем нет своей центральной краеведческой организации.

13. Функции Сибирского бюро краеведения несет бюро краеведения при Обществе изучения Сибири и ее производительных сил.

14. Окружные и Краевое бюро краеведения создаются и существуют, как научно-общественные организации, в целях объединения и координации наличной краеведческой сети по проводимой ею массовой краеведной работе, для разработки вопросов методологии и методики этой работы, для пропаганды краеведения в широких кругах советской общественности, в рабоче-крестьянских и красноармейских массах.

15. Окружные бюро краеведения создаются в окружных городах при местной наиболее сильной по своей деятельности и осуществляющей массовую работу краеведческой организации или же при музее, как их составная и функциональная часть. Выбор организации, при которой должно возникнуть бюро, зависит от местных условий.

16. В состав окружного бюро краеведения входят: а) местные члены ЦБК, б) активные краеведы-методисты, выбранные и выделенные местными (городскими) краеведческими организациями: краеведными обществами, музеем, а также школьными политико-просветительными и общественными организациями, фактически ведущими краеведно-исследовательскую, краеведно-методическую работу, и в) представители окружного отдела народного образования. Кроме того, желательно участие представителей от местных научных, профессиональных, общественных и ведомственных организаций, желающих принять участие в работе бюро, имеющих связь с краеведческой работой и могущих оказать ей реальную помощь

ам Н. К. Ауэрбах и И. М. Мягкова — „План мероприятий по охране памятников археологии и искусства в Сибирском крае“

Первая сессия бюро краеведения Сибирского края, заслушав доклад Н. К. Ауэрбаха — «План конкретных мероприятий по охране археологических памятников в Сибирском крае» и доклад И. М. Мягкова — «План конкретных мероприятий по охране памятников искусства» и признавая работу по охране этих памятников, как равно и памятников революционных — одной из первоочередных в деле культурного строительства, полагает, что к этой работе необходимо привлечь самые широкие слои населения и школу, в частности.

Сессия считает, что вся работа по охране должна проводиться в строго плановом порядке, и этой работе должна предшествовать систематически проводимая работа по учету памятников.

1. Для организации и общего руководства всем делом учета охраны памятников — революционных, археологии и искусства в Сибирском крае должна быть организована при Сибкрайоне Краевая комиссия по охране в составе представителей: Сибкрайона, Общества изучения Сибири, музея, культотдела Крайсовпрофа, Крайпроса, Общества туристов, Истпарта и Общества художников.

2. На местах — в окружных центрах — должны быть организованы комиссии для работы в окружном масштабе. Состав краевой и окружных комиссий может быть дополнен представителями заинтересованных учреждений, краеведческих обществ и специалистами.

3. Краевая и окружные комиссии в первую очередь должны принять меры к изданию край и окри полками обязательных постановлений в развитие существующих законоположений по охране памятников.

4. В текущем году окружные комиссии: Омска, Бийска, Иркутска, Томска, Камня, Ачинска, Красноярска, Барабинска и Минусинска должны провести работу по сплошному обследованию ближайших окрестностей окружных центров путем описания на месте археологических памятников и составления карточного каталога учетных памятников. Кроме того, тем же комиссиям необходимо приступить к предварительному учету памятников в окружном масштабе на основании литературных источников и организации описания археологических памятников на месте силами сельских краеведов в тех районах, где имеются сельские краеведческие ячейки.

5. Краевая комиссия, кроме того, должна принять меры к немедленному взятию под охрану всех памятников зодчества Сибкрая XVII и XVIII в.в. и организовать через Общество изучения Сибири продолжение исследований зодчества в городах Енисейске, Таре и Омске, продолжение работ по составлению, на основании литературных данных, карточного каталога памятников искусства Сибирского края, а также изучение старейших воспроизведений памятников зодчества в целях выяснения их первоначального вида.

6. Краевая комиссия, кроме того, должна озаботиться составлением плана работ по систематическому научному описанию памятников древней живописи Сибкрая.

7. Учет памятников необходимо проводить по единой для всего края карточной системе, устанавливаемой Краевой комиссией.

8. На основании учетных материалов, окркомиссии должны составить 2 списка памятников: 1) имеющих выдающееся научное значение, 2) второстепенного значения. В отношении памятников первого списка окркомиссии обязаны принять немедленные меры охраны через местные организации, а список с соображениями комиссии о дополнительных мерах охраны окркомиссии представить 15 октября 1929 г. в Краевую комиссию для утверждения и проведения соответствующих распоряжений чрез Крайисполком и Главнауку. В отношении памятников второго списка окружным комиссиям надлежит провести соответствующие меры охраны через окружные организации, ставя в известность Краевую комиссию.

9. В целях организации реальных мер охраны, сессия считает необходимым введение института культурного шефства над памятниками со стороны научных учреждений, школ, изб-читален, а также института уполномоченных по охране.

10. Чрез научно-краеведческий сектор Сибкрайиздата необходимо издать популярную брошюру-программу по сбору сведений по доисторической археологии.

11. Всем окружным комиссиям следует широко использовать газетную прессу для популяризации идей охраны, для чего кружок газетной культуры и его отделения на местах должны проработать план и технику газетной кампании по охране памятников и по утверждению плана Краевой комиссией начать кампанию во всех газетах края.

12. Местные краеведческие организации должны усилить лекционную деятельность по вопросам охраны.

13. В виду тех затруднений, которые встречают сибирские исследователи при получении открытых листов Главнауки, а также в целях усиления копирования археологических коллекций из раскопок в местные музеи, поручить комиссии централизовать дело получения открытых листов Главнауки для каждого археологов.

а) краткое
материал

По докладу А. Л. Яворского—„План конкретных мероприятий по охране природы Сибирского края“

Первая сессия сибирского бюро краеведения, заслушав доклад А. Л. Яворского—«План конкретных мероприятий по охране природы» и констатируя прогрессирующее обеднение природы, как хозяйственного фонда, нерационально эксплуатируемого человеком, а также учитывая воспитательное значение этих мероприятий для масс в области коллективного проявления общественно-полезного труда, — признает своевременным и необходимым:

1. Создать в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 5 октября 1925 г. междоуведомственные комиссии по охране памятников природы в краевом центре и округах, которым поручить: а) поставить в первую очередь работу в строго плановом порядке по учету и выявлению памятников природы, концентрируя учетные данные окружного значения в окружных комиссиях, краевого значения — в краевой комиссии по единой карточной системе; б) обратить особое внимание на охрану дюнных боров, липовых насаждений, соболя, марала и других копытных; в) комиссиям повести работу по охране природы в центре и на местах, базируясь на участии широких масс и обязательной ведомственной заинтересованности.

2. Обществу изучения Сибири и ее производительных сил: а) организовать секцию охраны природы в целях выработки методики охраны, изучения объектов, пропаганды идей охраны природы и научно-общественного контроля над проведением в жизнь решений комиссий и низовых природоохранительных организаций; б) привлечь к работе по охране природы все научно-краеведческие организации, школы, организации безбожников, ВЛКСМ, пионеротряды, Красную армию, Общество туристов, избы-читальни и т. д.; в) создать институт уполномоченных по охране природы и содействовать организации специальных природоохранительных низовых ячеек на селе.

3. В целях популяризации идей охраны среди широких масс населения, отметить желательность устройства в музеях и научных обществах постоянных и особенно передвижных выставок по охране природы, приурочивая их к «дням» урожая, птиц, леса, древонасаждения, а также к дням религиозных праздников.

4. Обращая внимание на целесообразность мероприятий, регулирующих вопросы охотничьего хозяйства, как мер частичной охраны животных богатств (заказники, заповедники, маральники, способы и сроки охоты и т. д.), сессия бюро краеведения в то же время решительно высказывается за полное воспрещение весенней охоты, как наносящей исключительный ущерб охотхозяйству Сибирского и истощающей наши дичные запасы.

